

Челюсть Септимуса упала от восхищения ответом Маркуса.

Он начал сомневаться, что этот идиот, который не мог учиться и только создавал проблемы, на самом деле был гением.

— По моему мнению, идея молодого мастера стоит того, чтобы поэкспериментировать с ней. Прежде всего, давайте поэкспериментируем с ремесленниками, которые делают колесницы и повозки.

— Это может быть просто глупая идея, так что не ждите слишком многого.

— Нет. У меня хорошее предчувствие. Производство значительно возрастет.

**

Через несколько дней Септимий похвалил Марка перед Крассом.

— У него, должно быть, огромный талант в торговле. Если он будет учиться и расти правильно с этого момента, он станет талантливым человеком, который удвоит богатство нашей семьи.

— Это новая шутка, которая сейчас в моде?..

— Нет. Я наблюдаю за ним всего несколько дней, но его талант находится на уровне гения. Он обладает самыми важными знаниями в бизнесе.

Красс посмотрел на Септимия с таким выражением, как будто тот съел что-то не то.

Не может быть, чтобы похвала ребенка заставила его чувствовать себя плохо, но это было слишком нереально.

— Не переоцениваешь ли ты его больше, чем нужно, потому что этот ребенок показал тебе

пока только недостатки?

— Абсолютно нет. Я думал, что вы так скажете, и привел данные.

Септимий развернул вощеную деревянную доску, которую он использовал в качестве блокнота, и показал ее Крассу.

— Я попытался сделать зубья пилы, основываясь на идее, которую он придумал. В результате реальной операции мы убедились, что все колеса зацепляются равномерно. По мнению изготовившего его мастера, срок службы зубьев пилы был бы несравненно дольше.

— Хо-о-о, неужели этот ребенок добился таких достижений?

— Кроме того, новая концепция разделения труда путем разделения трудового процесса также очень эффективна. Хотя очень по-детски говорить, что он придумал это, потому что не хотел учиться.

— Правда? А чем конкретно это отличалось от существующего метода?

Септимус намеренно сделал паузу для драматического эффекта.

И тоненьким голосом, как будто шепотом, он сообщил Крассу шокирующие цифры.

— Если посмотреть на простую скорость работы, то разница в несколько раз. Кроме того, это результат эксперимента с ремесленниками, которые еще не привыкли к этому методу. Более того, что удивительно, при разделении труда уровень брака также оказался ниже.

На этот раз даже Красс был искренне поражен.

Ведь он и представить себе не мог, что производительность труда может настолько возрасти просто за счет разделения и сотрудничества.

— Удивительно... Я никогда не думал, что у него есть такой талант.

— Кроме того, это не просто блестящая идея. Он предвидел, что даже после улучшения шестеренок прибыль от ремонта уменьшится.

— Самое главное в коммерции - это интуиция, чтобы понять, где можно получить прибыль. Ну, раз он мой сын, то нет ничего странного даже в том, что у него есть такая способность.

— Это верно. У каждого есть что-то, что соответствует его способностям, и что-то, что ему не подходит. Возможно, это потому, что учеба мальчика не очень ему подходит.

Красс, который все это время слушал доклад Септимия, разинул рот до ушей.

Удивительно часто бывает, что ребенок, не имеющий таланта в учебе, проявляет талант в других областях.

Однако Красс не ожидал, что подобное произойдет с его сыном.

Это ожидание оказалось в высшей степени ошибочным. Но для него это была очень счастливая ошибка, потому что теперь он может видеть талант своего сына благодаря этому.

— Если у него есть талант, мы должны позволить ему расцвести. Убедись, что ты останешься рядом с этим ребенком в будущем.

— Хорошо.

После того как Септимий отступил, Красс, оставшись один, пробормотал низким голосом.

— Если эти двое детей вырастут такими же хорошими, как сейчас, то у меня не будет причин для поражения от Помпея.

В его воображении возникла идеальная структура, в которой второй сын, Публий, заручился поддержкой граждан, а старший сын, Марк, отвечал за богатство семьи.

— Осталось только совершить военный подвиг, сравнимый с подвигом Помпея... Мы должны решить эту часть. Но нет подходящего этапа...

После похвалы Септимия диапазон маневра Маркуса значительно расширился. Это произошло благодаря тому, что Красс лично отдал приказ развивать таланты Маркуса в первую очередь. Эксперименты, которые стоили больших денег, могли быть проведены без веской причины.

Маркус, успевший перевести дух, навестил Данаю. Через несколько дней она была совершенно другим человеком, чем раньше. Цвет лица полностью восстановился, а вьющиеся волосы были аккуратно закручены в косу. Даже ее худое тело, которое казалось близким к истощению, набрало вес.

Она все еще была очень худой, но время решит эту проблему. Судя по ее прямым чертам лица, казалось, что она станет прекрасной девушкой, если наберет умеренный вес.

— Как здесь жизнь? Приемлемо ли это?

— Да. Я не могу сравнить это с тем, что было раньше. Другие люди относятся ко мне по-доброму, и учиться очень весело. Я хочу узнать больше вещей от всего сердца.

— Правда? Это действительно удача. На самом деле, я подумал, что тебе тоже лучше начать учиться ремеслу. Я скажу Септимусу, так что тебе лучше побыть со мной некоторое время. Ты не против?

Хотя права женщин в Риме были низкими по сравнению с современностью, для древних стран они были довольно высокими.

Как бы ни была сильна власть главы семьи, авторитет жены в семье тоже нельзя было игнорировать.

Хорошим примером может служить отмена закона об опиуме, который запрещал женщинам быть экстравагантными.

В те времена глава семьи не мог сдерживать натиск женщин, которые искренне негодовали по любому поводу.

В Риме женщины высшего класса были довольно важными клиентами на рынке предметов роскоши. Помимо простой покупки товаров, в эту эпоху все еще были живы уникальные человеческие связи женщин. Это также играло очень важную роль в формировании политического мнения.

Маркус планировал докопаться до этой области и атаковать ее. Однако есть ограничения в том, чтобы доверить это мужчинам. Поэтому Маркус планировал отдать эту роль Данае, когда она достаточно подрастет.

Даная сжала кулаки и загорелась энтузиазмом.

— Я сделаю все возможное, чтобы выполнить все, что поручит мне молодой господин.

— Ха-ха, в далеком будущем тебе поручат прямую работу, так что все в порядке, ты и так делаешь слишком много.

— Тем не менее, я сделаю все, что в моих силах. Мне придется стать в несколько раз умнее, чем я есть сейчас, чтобы служить молодому господину рядом с ним.

'Я думаю, не слишком ли она мотивирована, но в усердном обучении нет ничего плохого, поэтому я решил пока оставить все как есть'.

— Этого достаточно, чтобы остановить будущую работу... О, точно. Завтра я еду в Капуя, так что если тебе нужно что-то подготовить, лучше сделай это заранее.

— Мы едем, Капуя? Это из-за бизнеса?

— Нет. Это потому, что мои друзья кричат, чтобы я ехал. Я не должен быть слишком небрежным в управлении своими личными связями. Если у меня есть что-то, на чем можно

заработать, я позабочусь об этом.

Большинство детей из семей, с которыми Маркус обычно тусовался, были членами одной сенаторской семьи.

Теперь, даже если он отдалится от буйной жизни, он не мог пренебречь будущими VIP-клиентами.

Более того, место, куда можно было пойти на этот раз, также было сферой, которая очень интересовала Маркуса.

— Мы идем с другими дворянами, в Капуе проходят какие-нибудь фестивали?

— Я собираюсь посмотреть гладиаторский матч. Гладиаторы Капуи в эти дни - главная тема города. Ходят слухи, что их уровень чрезвычайно высок.

— А~ это гладиаторский матч. Это что-то вроде фестиваля.

— Да. Особенно, чемпион гладиаторов Капуи славится тем, что он зверь.

Маркус произнес хорошо знакомое ему имя.

— Спартак.

<http://tl.rulate.ru/book/88313/2857573>